

DOI: 10.18721/JE.10503
УДК 332.142

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ОЦЕНКА

М.А. Николаев, М.Ю. Махотаева

Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация

Инвестиционная безопасность является важнейшим видом национальной безопасности, ее уровень определяется степенью обеспечения воспроизводственных процессов как в экономике в целом, так и в отраслевом и территориальном разрезе. Выделены следующие составляющие инвестиционной безопасности: воспроизводственная, отраслевая, инновационная, качества жизни и региональная (территориальная). Обосновано использование в качестве пороговых значений показателей инвестиций, которые смогут обеспечить позитивную динамику износа основных фондов. Оценка воспроизводственной составляющей инвестиционной безопасности выполнена на основе анализа динамики показателей валового накопления и степени износа основных фондов. Обосновано, что показатель валового накопления основного капитала на уровне 26 % следует рассматривать в качестве порогового. Анализ отраслевой составляющей выполнен на основе показателей степени износа основных фондов и удельного веса отрасли в структуре инвестиций в основной капитал. В результате обоснованы следующие пороговые значения показателей удельного веса отраслей в структуре инвестиций при показателе валового накопления 26 % ВВП: сельское хозяйство – примерно 5 %, добывающая и обрабатывающая промышленность – на уровне 14 %, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – на уровне 7 % к итогу. Для оценки инновационной составляющей выполнен анализ инновационной деятельности в отраслевом разрезе. При общем невысоком уровне инновационной активности лучший результат имеет обрабатывающая промышленность. В связи с этим инновационный аспект инвестиционной безопасности может быть сведен к анализу обрабатывающей промышленности. Для оценки составляющей инвестиционной безопасности «качество жизни» выполнен анализ воспроизводственных процессов в образовании и здравоохранении. Пороговые значения показателей удельного веса в структуре инвестиций для этих отраслей составляют: образование – 1,8 %, здравоохранение – 2,5 %. На заключительном этапе рассмотрена региональная составляющая инвестиционной безопасности. Анализ показал большое различие показателей доли валового накопления в ВВП. Обосновано, что пороговые значения валового накопления на региональном уровне определяются специализацией региона, а также уровнем развития инфраструктуры.

Ключевые слова: экономическая безопасность; инвестиционная безопасность; инвестиции; воспроизводство; валовое накопление; пороговое значение; износ основных фондов

Ссылка при цитировании: Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Основные составляющие инвестиционной безопасности и их оценка // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 5. С. 34–45. DOI: 10.18721/JE.10503

BASIC COMPONENTS OF INVESTMENT SAFETY AND THEIR ASSESSMENT

M.A. Nikolaev, M.U. Makhotaeva

Pskov State University, Pskov, Russian Federation

The article is concerned with the issues of investment security assessment. Investment security is the most important type of national security, and its level is determined by the degree of providing reproductive processes in the economy as a whole, and in the sectoral and

territorial context. The following components of investment safety are identified: reproductive, sectoral, innovative, quality of life and regional (territorial). The use of investment indicators as threshold values ensuring positive dynamics of depreciation of fixed assets has been substantiated. The evaluation of the reproduction component of investment security is based on analyzing the dynamics of gross accumulation indicators and the degree of fixed assets depreciation. It is proved that the indicator of gross accumulation of fixed capital at the level of 26% should be considered as a threshold one. The analysis of the sectoral component is made on the basis of the degree of fixed asset depreciation indicators and the share of the industry in the structure of investments. As a result, the following thresholds of indicators of the branches share in the investment structure have been substantiated, with a gross accumulation of 26 % of GDP: about 5% for agriculture, 14 % for mining and manufacturing, 7 % of the total for production and distribution of electricity, gas and water. For assessing the innovative component, we have analyzed the innovative activity in different branches. The level of innovative activity is generally low, with the manufacturing industry showing the best results. In this regard, the innovative aspect of investment security can be reduced to the analysis of manufacturing industry. To assess the quality of life component of investment safety, the analysis of reproductive processes in the branches of education and health care has been carried out. The threshold values of specific weight indicators for these branches were: 1.8 % for education, 2.5% for health care. At the final stage the regional component of investment safety is considered. The analysis showed big variations of gross accumulation share indicators in the gross regional product. It is proved that threshold values of gross accumulation at the regional level are determined by the region's specialization, and also by the level of infrastructure development.

Keywords: economic security; investment security; investments; reproduction; gross accumulation; threshold value; depreciation of fixed assets

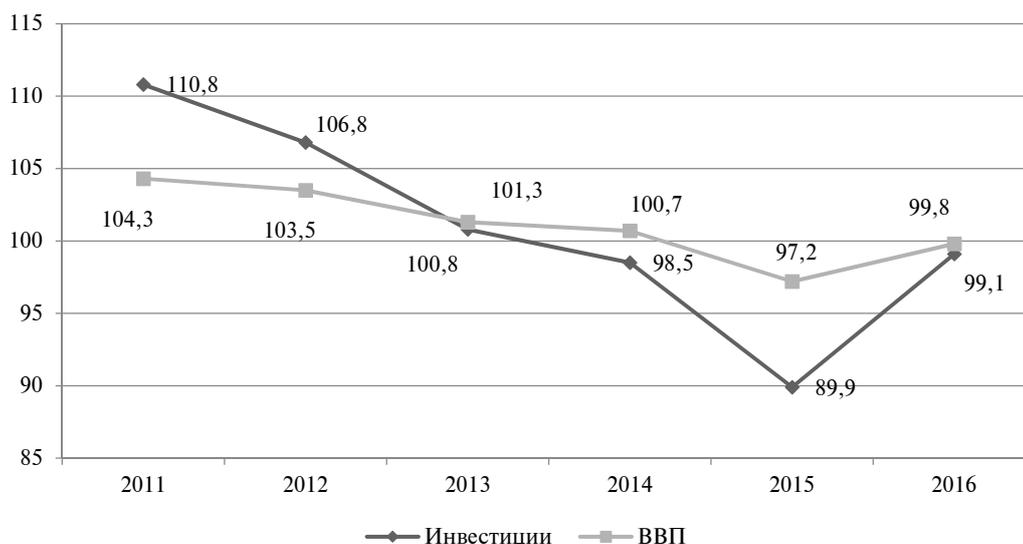
Citation: M.A. Nikolaev, M.U. Makhotaeva, Basic components of investment safety and their assessment, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 10 (5) (2017) 34–45. DOI: 10.18721/JE.10503

Введение. В условиях современной нестабильной экономики на первый план выходят вопросы обеспечения экономической безопасности. Экономическая безопасность — достаточно многофункциональное и многогранное явление, и существует множество подходов к ее определению. Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Стратегия) «экономическая безопасность» определяется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». В данном определении экономическая безопасность трактуется как состояние защищенности национальной экономики. Подобный подход представлен и в научной литературе, например, В.К. Сенчагов также связывает экономическую безопасность с гарантированной защитой национальных интересов [20].

Ряд ученых при определении понятия «экономическая безопасность» акцентируют внимание на устойчивости национальной

экономики. По мнению Л.И. Абалкина, «экономическая безопасность — это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [1]. К этой же группе следует отнести подход С.А. Афонцева, который в качестве важнейшего атрибута экономической безопасности выделяет устойчивость национальной экономической системы [4]. Анализ подходов к проблеме экономической безопасности в зарубежной экономической литературе представлен в [5], где делается вывод, что зарубежные исследователи также рассматривают устойчивость (стабильность) экономического развития как условие экономической безопасности.

Следует отметить, что Стратегия уделяет приоритетное внимание и вопросам устойчивости национальной экономики. Так, в качестве целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности наряду с укреплением экономического суверенитета сформулировано повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз.

Динамика показателей ВВП и инвестиций в основной капитал
Dynamics of indicators of GDP and investments in fixed assets

Важнейшим условием обеспечения экономической безопасности является рост экономики. В связи с этим в качестве важнейшего показателя, характеризующего состояние экономической безопасности как в нормативных документах, так и в научной литературе рассматривается индекс физического объема валового внутреннего продукта. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г.) в качестве стратегической цели сформулировано вхождение России в число стран — лидеров по объему валового внутреннего продукта. В то же время динамика данного важнейшего макроэкономического показателя демонстрирует высокий уровень нестабильности. Так, за 2000–2008 гг. среднегодовые темпы роста экономики России составили 6,9 % при среднемировых темпах 4,3 %. Однако за 2009–2013 гг. этот показатель снизился до 1 %, а в мире в целом — лишь до 3,2 %. Таким образом, из числа лидеров Россия перешла в группу аутсайдеров [9]. Низкую степень устойчивости демонстрирует российская экономика и в условиях кризиса 2014–2016 гг. (см. рисунок).

Негативные процессы в экономике России начали развиваться уже на этапе посткризисного восстановления в 2010–2012 гг. Большинство ученых сходятся во мнении, что данная ситуация обусловлена исчерпани-

ем возможностей экспортно-сырьевой модели [12, 18, 21]. В Стратегии исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития определено в качестве одной из основных угроз экономической безопасности. В результате, в 2013 г. и в первой половине 2014 г. экономика находилась в стадии стагнации и балансировала на небольших положительных уровнях. Введение санкций и контрсанкций придало дополнительный импульс негативной динамике, и в 2015 г. экономика России вступила в фазу рецессии. Падение экономики продолжилось и в 2016 г., однако с несколько меньшими темпами (см. рисунок). Исходя из этого, можно сделать вывод, что в настоящее время экономика в целом адаптировалась к новым экономическим реалиям, и при условии отсутствия внешних негативных шоков может выйти на положительные темпы роста в районе 1–2 %.

В то же время достижение таких показателей хотя и можно рассматривать как условие выхода из кризиса, но нельзя расценивать как успех экономической политики. В качестве минимальных с точки зрения обеспечения социальных обязательств и оборонных расходов темпы роста должны быть не менее 4 %. Одним из главных факторов, определяющих динамику роста экономики, являются инвестиции. В то же время индекс инвестиций в основной капитал в настоящее

время имеет неудовлетворительную динамику (см. рисунок). При незначительном росте показателя в 2013 г. (на 0,8 %) на протяжении 2014–2016 гг. инвестиции в основной капитал снижались. За данный период в целом снижение составило 12,2 % по отношению к 2013 г.

Неудовлетворительная динамика инвестиций в основной капитал является в настоящее время одним из главных факторов, препятствующих переходу экономики на траекторию устойчивого роста. При этом возможности роста производства за счет лучшего использования основных фондов крайне ограничены в силу высокого уровня их износа. Так, есть мнение [3], что экономический рост в России связан с инвестициями на 80 %.

Наряду с общей неблагоприятной ситуацией в инвестиционной сфере имеют место ее отраслевая и территориальная деформированность. Так, при общем снижении инвестиций за период 2014–2016 гг. на 12,2 %, инвестиции в добычу полезных ископаемых увеличились на 22,5 %. При этом инвестиции в здравоохранение и предоставление социальных услуг снизились на 38,7 %, а в образование – на 29,5 %. В территориальном разрезе также имеет место высокий уровень дифференциации. Так, в целом по СЗФО за период 2014–2016 гг. инвестиции снизились на 5,8 %. При этом в Новгородской области инвестиции выросли на 15,5 %, а в соседней Псковской области снизились на 27,7 %.

Вопросам улучшения состояния инвестиционной сферы уделяется большое внимание в Стратегии экономической безопасности. Так, недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики отнесен к основным угрозам экономической безопасности, а улучшение инвестиционного климата определено в качестве одного из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. В научной литературе также уделяется большое внимание инвестиционной безопасности. В [22, 24] инвестиционная безопасность рассматривается в качестве важной составляющей национальной безопасности. В [10] создание благоприятного инвестиционного климата обосновывается в качестве одного из условий обеспечения устойчивого роста и национальной безопасности России.

Методика исследования. Неудовлетворительная динамика и структурная деформированность инвестиционной деятельности актуализируют проблему обеспечения устойчивости национальной экономики, а также создания условий для ее развития.

Цель исследования – определение основных составляющих инвестиционной безопасности и их оценка. Методология исследования включает анализ научной литературы, нормативных и плановых документов, а также статистических данных с целью оценки характера воспроизводственных процессов на различных уровнях. При проведении исследования использованы такие методы, как сравнительный анализ различных теоретических концепций, комплексный анализ статистических данных, а также систематизация результатов исследования. Для оценки характера воспроизводственных процессов использованы следующие показатели: инвестиции в основной капитал, доля валового накопления в ВВП и ВРП, степень износа основных фондов.

При анализе инвестиционных процессов необходимо учитывать их роль не только в качестве ведущего фактора роста экономики, но и в обеспечении экономической безопасности государства. Данному вопросу уделяется приоритетное внимание как в нормативных документах, так и в научной литературе. В Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (одобр. Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г.) экономическая безопасность рассматривается «как способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства». Таким образом, в данном документе акцентируется необходимость расширенного воспроизводства в экономике, которое может быть обеспечено при определенном уровне инвестиционной активности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации акцентируется роль инвестиционной привлекательности в обеспечении экономической безопасности. Недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики определен Стратегией в качестве угрозы экономической безопасности, а улучшение инвестиционного климата – в качестве цели государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, инвестиционная безопасность является важнейшим видом экономической безопасности, и ее уровень определяется степенью обеспечения воспроизводственных процессов как в экономике в целом, так и в отраслевом и территориальном разрезе. В связи с этим для оценки состояния инвестиционной безопасности целесообразно использовать показатели, характеризующие воспроизводство основных фондов в экономике.

В качестве основного показателя целесообразно использовать «удельный вес валового накопления основного капитала в ВВП». Так, в Указе Президента Российской Федерации № 596 от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» определена необходимость увеличения объема инвестиций не менее чем до 25 % ВВП к 2015 г. и до 27 % – к 2018 г.

Большое внимание вопросам инвестиционной безопасности уделяется и в научной литературе. Здесь также основной акцент делается на роль инвестиций в обеспечении воспроизводственных процессов в экономике. При этом выделяются различные аспекты этого процесса. Так, по мнению С. Нарышкина, политика инвестиционной безопасности должна обеспечить не только необходимый для устойчивого развития объем инвестиций, но и оптимизацию отраслевой и территориальной структуры инвестиций [13]. В своей статье М.А. Николаев воспроизводственные процессы рассматривает с позиции создания материальных предпосылок для повышения качества жизни населения, а также обеспечения структурных изменений в экономике, способствующих повышению ее конкурентоспособности [14]. Воспроизводственный аспект инвестиционной безопасности акцентируется также в [7].

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие направления обеспечения инвестиционной безопасности:

- обеспечение воспроизводственных процессов в экономике в целом;
- оптимизация отраслевой структуры инвестиций;
- оптимизация территориальной структуры инвестиций;

– обеспечение инновационной составляющей инвестиционного процесса;

– создание предпосылок для повышения качества жизни населения.

Таким образом, можно выделить следующие составляющие инвестиционной безопасности: воспроизводственную, отраслевую, инновационную, качества жизни и региональную (территориальную). Для оценки уровня инвестиционной безопасности в разрезе этих составляющих необходимо определить соответствующие индикаторы и их пороговые значения.

Для оценки воспроизводственной составляющей инвестиционной безопасности целесообразно использовать такие показатели, как удельный вес валового накопления основного капитала в ВВП и степень износа основных фондов. Представленные показатели являются взаимодополняющими. Так, если первый характеризует инвестиционные затраты, то второй – результаты инвестиционной деятельности.

Для характеристики отраслевой составляющей инвестиционной безопасности могут быть использованы показатели структуры инвестиций в основной капитал и степени износа основных фондов в отраслевом разрезе. Аналогичный подход целесообразно использовать и для оценки территориальной составляющей инвестиционной безопасности. В качестве территориальных единиц могут быть использованы федеральные округа и субъекты РФ. Для оценки составляющей качества жизни могут быть использованы показатели таких отраслей экономики, как образование и здравоохранение. Для оценки инновационной составляющей инвестиционной безопасности целесообразно использовать показатели высокотехнологичных отраслей промышленности.

При анализе состояния экономической безопасности важной проблемой является формирование пороговых значений показателей. В частности, в статье Л.И. Абалкина предлагается следующий принцип определения индикаторов: «если тот или иной индикатор (показатель) приближается к своему пороговому значению, то возникает угроза экономической безопасности; если же он переходит через пороговое значение, то это уже не просто угроза, а реальный ущерб» [1].

Мы предлагаем определять пороговые значения затратных показателей, исходя из принципа обеспечения позитивной динамики результирующих показателей. Рассмотрим использование данного принципа для оценки инвестиционной безопасности с точки зрения обеспечения воспроизводственных процессов в экономике в целом (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей валового накопления и степени износа основных фондов

Dynamics of indicators of gross accumulation and the degree of depreciation of fixed assets

Год	Валовое накопление, % к ВВП	Степень износа основных фондов, %
2002	20,0	44,0
2004	20,9	45,3
2006	21,4	46,3
2008	26,0	45,3
2010	22,5	47,1
2012	22,9	47,7
2014	21,0	49,4
2015	20,1	50,5

Источники: Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2016. 543 с.

В качестве затратного показателя здесь представлена доля валового накопления в процентах к ВВП, а в качестве результирующего – степень износа основных фондов в процентах. Анализ показывает, что в период 2002–2006 гг. преобладала негативная тенденция результирующего показателя. Однако при увеличении показателя валового накопления до 26 % в 2008 г. негативную тенденцию удалось преодолеть, и степень износа несколько снизилась. При этом в последующие годы в связи со снижением инвестиционной активности деградация основного капитала возобновилась. Таким образом, показатель валового накопления основного капитала на уровне 26 % следует рассматривать в качестве порогового для оценки воспроизводственной составляющей инвестиционной безопасности. Данная норма накопления является минимальной. Кроме этого в эконо-

мической литературе выделяют оптимальную и сверхоптимальную норму накопления: «При минимальной норме – сохраняется достигнутый уровень фондовооруженности. Оптимальная норма накопления должна обеспечивать сбалансированный рост национальной экономики и устойчивый рост потребления. Сверхоптимальная норма накопления используется в некоторых странах в отдельные периоды с целью ускоренной индустриализации» [11].

Рассмотренный принцип обеспечения позитивной динамики результирующих показателей может быть представлен и для анализа состояния других составляющих инвестиционной безопасности: отраслевой, территориальной, инновационной и качества жизни.

Рассмотрим состояние инвестиционной безопасности в отраслевом разрезе (табл. 2). В таблице представлена динамика показателей степени износа основных фондов и удельного веса отрасли в структуре инвестиций в основной капитал. Отрасль «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» имела наибольший удельный вес в структуре инвестиций в 2007 и 2008 гг. В результате произошло улучшение состояния основных фондов. Однако последующее снижение инвестиционной активности в отрасли обусловило возобновление тенденции деградации основного капитала. Таким образом, для данной отрасли в качестве порогового значения следует рассматривать долю инвестиций на уровне примерно 5 %. При анализе динамики показателей износа и инвестиций следует учитывать также значение показателя «валовое накопление в процентах к ВВП» (табл. 1). Для отраслей «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства» доля инвестиций на уровне примерно 14 % в 2007 и 2008 гг. позволила несколько стабилизировать степень износа основных фондов. При этом увеличение доли этих отраслей в последующие годы в условиях снижения показателя валового накопления до уровня 20 % привело к росту показателей износа. Таким образом, для добывающей и обрабатывающей промышленности в качестве пороговых значений могут быть приняты инвестиции в основной капитал на уровне 14 % к итогу при показателе валового накопления 26 % ВВП.

Таблица 2

Динамика показателей воспроизводства основных фондов

Dynamics of indicators of reproduction of fixed assets

Показатели по отраслям	2005	2007	2008	2010	2012	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство							
Износ основных фондов, %	46,3	46,2	42,2	42,1	43,2	43,5	44,4
Инвестиции в основной капитал (% к итогу)	3,9	5,0	4,6	3,3	3,8	3,7	3,7
Добыча полезных ископаемых							
Износ основных фондов, %	54,8	53,3	50,9	51,1	51,2	55,8	56,3
Инвестиции в основной капитал (% к итогу)	13,9	13,8	13,4	13,8	14,8	15,4	18,5
Обрабатывающие производства							
Износ основных фондов, %	47,8	47,1	45,6	46,1	46,8	46,9	48,0
Инвестиции в основной капитал (% к итогу)	16,4	14,7	14,0	13,2	13,4	15,0	15,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды							
Износ основных фондов, %	55,6	52,2	51,2	50,5	47,8	47,3	48,7
Инвестиции в основной капитал (% к итогу)	6,8	6,9	7,0	9,0	9,3	8,5	6,8

Источники: Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2016. 543 с.

Рассмотрим далее динамику показателей в инфраструктурной отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Здесь так же, как и в ранее рассмотренных отраслях, достаточно высокое значение показателя валового накопления в 2007–2008 гг. обеспечило переход к положительной динамике степени износа основных фондов. При этом в последующие годы данная тенденция сохранилась за счет существенного увеличения доли отрасли в структуре инвестиций. Таким образом, для данной отрасли в качестве пороговых значений могут быть приняты инвестиции в основной капитал на уровне 7 % к итогу при показателе валового накопления 26 % ВВП.

Рассмотрим далее инновационную составляющую инвестиционной безопасности. В качестве показателя инновационной активности будем рассматривать показатель «доля организаций, осуществлявших технологические инновации». Данный показатель определен в Стратегии в качестве одного из показателей состояния экономической безопасности. По данным Росстата в разрезе

отраслей экономики значение показателя в 2014 г. составило: добыча полезных ископаемых – 6,5 %; обрабатывающие производства – 12,2 %; производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 4,5 %; связь – 10,7 %. Среди отраслей обрабатывающей промышленности наибольшее значение показателя имеют: производство кокса и нефтепродуктов – 21,6 %; химическое производство – 23,3 %; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 26,5 %. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 г.) в качестве целевого значения индикатора определено на уровне 15 % в 2016 г. и 25 % в 2020 г. Таким образом, при общем невысоком уровне инновационной активности лучший результат имеет обрабатывающая промышленность. В связи с этим инновационный аспект инвестиционной безопасности может быть сведен к рассмотренному выше анализу обрабатывающей промышленности.

Таблица 3

Динамика показателей воспроизводства основных фондов
Dynamics of indicators of reproduction of fixed assets

Показатели по отраслям	2005	2007	2008	2010	2012	2014	2015
Образование							
Степень износа основных фондов	37,0	43,8	51,0	53,2	54,3	52,5	53,0
Инвестиции в основной капитал (% к итогу)	1,9	2,2	1,9	1,8	1,7	1,7	1,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг							
Степень износа основных фондов	45,2	47,8	50,6	53,3	52,7	55,2	57,4
Инвестиции в основной капитал (% к итогу)	2,6	2,5	2,4	2,1	2,0	1,4	1,3

Источники: Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2016. 543 с.

Для оценки составляющей качества жизни рассмотрим показатели образования и здравоохранения (табл. 3). Для анализируемых отраслей социальной сферы наибольший объем инвестиций также характерен для периода 2007–2008 гг. Однако в отличие от отраслей промышленности эти инвестиции не смогли обеспечить стабилизацию износа основных фондов. При анализе динамики инвестиций в образование необходимо учитывать, что доля инвестиций в образование в первой половине 2000-х гг. возросла с 1,3 % в 2000 г. до 1,9 % в 2005 г. В результате, как видим из данных табл. 3, удалось стабилизировать процесс деградации основных фондов. Таким образом, долю инвестиций в образование в районе 1,8 % можно рассматривать в качестве порогового значения.

Со здравоохранением ситуация несколько иная. Удельный вес инвестиций в отрасль в период 2000–2008 гг. составлял примерно 2,5 %. После кризиса 2009 г. доля инвестиций в отрасль стала уменьшаться, и в 2012 г. статистика зафиксировала значение показателя на уровне 2 %. Процесс деградации основных фондов в здравоохранении возобновился в связи с резким снижением инвестиций начиная с 2014 г. Таким образом, в качестве порогового значения доли инвестиций в здравоохранение следует ориентироваться примерно на 2,5 %.

При анализе инвестиционной активности на отраслевом уровне необходимо принимать во внимание также динамику ВВП. Как уже

выше отмечалось, в период 2000–2008 гг. средний темп прироста ВВП составлял 6,9 %. При этом темп прироста инвестиций в России в среднем составил 12,3 % в год [16]. Однако даже в этих сравнительно благополучных экономических условиях продолжалась деградация основных фондов в отраслях социальной сферы. Главной причиной данной ситуации является общее недостаточное финансирование этих отраслей. Так, в сравнительно благополучном 2013 г. доля государственных расходов на образование в России составляла 4,4 % ВВП. У партнеров России по БРИКС – Бразилии и Китая эти расходы составляли соответственно 5,3 и 4,3 %. Расходы на здравоохранение в России составили 3,5 %, в Бразилии – 4,9, в Китае – 5,6 % [6].

На заключительном этапе рассмотрим региональную составляющую инвестиционной безопасности. В Стратегии в качестве угрозы экономической безопасности определена «неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития». Следует отметить, что негативному влиянию фактора территориальной дифференциации на все сферы жизнедеятельности общества уделяется большое внимание как в научной литературе, так и в нормативных документах. Ученые и политики сходятся во мнении, что в качестве важнейшего направления модернизации Российской экономики следует рассматривать

обеспечение сбалансированного пространственного развития. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. в качестве целей региональной политики определены «обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни».

Для анализа регионального аспекта инвестиционной безопасности необходимо рассмотреть различные подходы к определению содержательных характеристик региона. В частности, в [8] представлены административно-территориальный, экономико-географический и воспроизводственный подходы. «Воспроизводственный подход нацелен на рассмотрение региона как первичного звена территориальной формы общественного производства, в границах которого происходит согласование конкретных территориальных и отраслевых форм хозяйственной деятельности, сохраняется целостность воспроизводственного процесса» [8].

Современные модели региона представлены в [15, 23]. Наибольшее распространение получили четыре модели региона: квазигосударство, квазикорпорация, рынок, социум. При рассмотрении региона в качестве квазигосударства важным аспектом является завершенность цикла воспроизводства во всех сферах жизнедеятельности. Таким образом, региональный аспект инвестиционной безопасности связан с обеспечением воспроизводственных процессов в рамках определенной территории. В большинстве случаев в качестве территории рассматриваются или федеральный округ или субъект РФ.

В [17] выполнен анализ уровня дифференциации регионов Северо-Западного федерального округа на основе следующих показателей: ВРП, инвестиции в основной капитал, среднедушевые доходы населения. Для анализа «экономического» неравенства использовались показатели ВРП и инвестиции на душу населения, а «социального» — среднедушевые доходы. Изменение неоднородности показателей в различных регионах страны оценивалось с помощью коэффициента вариации. Автор статьи делает вывод,

что «экономическое» и «социальное» неравенство территорий сильно различаются. Представленный ученым анализ показал, что на этапе подъема экономики имела место тенденция увеличения различий показателя ВРП. Так, если в 2001 г. коэффициент вариации ВРП на душу населения составлял 28,2 %, то к 2011 г. он увеличился до 31,2 %. При этом ситуация со среднедушевыми доходами развивалась в противоположном направлении. Коэффициент вариации за аналогичный период снизился с 32,8 до 21,4 %. Таким образом, результаты анализа свидетельствуют о росте дифференциации экономических показателей регионов Северо-Западного федерального округа при некотором сглаживании социальных. Особенно проблемной является ситуация в инвестиционной сфере. Достаточно высокое значение коэффициента вариации показателя инвестиции на душу населения в 2001 г. (43,8) увеличилось в 2011 г. до 58,5.

Выполним анализ распределения инвестиций из всех источников, а также бюджетных инвестиций на уровне федеральных округов. В 2005 и в 2015 г. максимальные инвестиции на душу населения имел Уральский ФО (48 769 р.), а минимальные — Северо-Кавказский (10 351 р.). Что касается бюджетных инвестиций, то максимальное значение имел Дальневосточный ФО (4731 р.), а минимальное — Сибирский ФО (1224 р.). При этом Северо-Кавказский ФО наряду с Центральным входил в число лидеров по среднедушевым бюджетным инвестициям. В 2015 г. ситуация существенно не изменилась. По общему объему инвестиций лидером остался УФО (204 531 р.), а аутсайдером — СКФО (52 439 р.). По бюджетным инвестициям лидерство сохранил ДФО (16 912 р.), а на последнем месте оказался ПФО (4404 р.). Следует также отметить некоторое снижение различий показателей. Так, коэффициент вариации инвестиций на душу населения федеральных округов снизился с 49,8 % в 2005 г. до 45,9 % в 2015. Для среднедушевых бюджетных инвестиций коэффициент вариации снизился с 42,4 до 39,8 %. Таким образом, на уровне федеральных округов за период 2005—2015 гг. произошло некоторое снижение дифференциации показателей среднедушевых инвестиций.

Таблица 4

Динамика валового накопления основного капитала и степени износа основных фондов**Dynamics of gross fixed capital formation and depreciation of fixed assets**

Федеральный округ	2010	2012	2014
Центральный	17,7/38,1	18,4/39,0	18,5/41,1
Южный	39,7/42,0	40,1/42,6	34,9/40,0
Уральский	30,5/57,1	29,7/57,5	30,4/60,4

Примечание: валовое накопление/степень износа.

Рассмотрим далее воспроизводственные процессы на макрорегиональном уровне. Для их оценки целесообразно использовать следующие показатели: удельный вес валового накопления основного капитала в ВРП и степень износа основных фондов (табл. 4).

Показатель доли накопления основного капитала в ВРП имеет существенные различия в разрезе федеральных округов. Так, в ЦФО за анализируемый период он не достигал и 19 %. При этом в Южном ФО в отдельные годы валовое накопление превышало 40 %, что во многом обусловлено масштабными бюджетными расходами на завершающем периоде подготовки к Олимпиаде в Сочи. При таком резком различии затратных показателей динамика степени износа основных фондов федеральных округов во многом схожа. Данная ситуация обусловлена как существенным различием валового регионального продукта этих федеральных округов, так и достигнутым уровнем развития инженерной и социальной инфраструктур. Анализ нормы накопления на страновом уровне представлен в [2], где отмечается, что развитым странам для обеспечения средних темпов роста экономики и поддержания в хорошем состоянии основных фондов достаточно нормы накопления примерно на уровне 20 % ВВП. У развивающихся стран эта норма должна быть существенно выше.

Пороговое значение показателя доли валового накопления зависит также и от отраслевой специализации региона (макрорегиона). Так, самые высокие показатели износа основных фондов имеет Уральский ФО. При этом макрорегион имеет достаточно высокие

показатели доли валового накопления — около 30 % (табл. 4). Обусловлена данная ситуация специализацией макрорегиона на капиталоемких отраслях тяжелой промышленности.

Рассмотрим далее воспроизводственные процессы на уровне субъектов РФ Северо-Западного ФО (табл. 5). Динамика показателей валового накопления и износа основных фондов во многом повторяет процессы на макрорегиональном уровне. Так, Санкт-Петербург при невысоких показателях доли валового накопления имеет относительно неплохое состояние основных фондов. При этом Республике Коми для стабилизации состояния основных фондов надо иметь показатель валового накопления основного капитала, превышающий 40 % ВРП. Для Псковской области в силу меньшей капиталоемкости отраслей специализации и более высокого уровня развития инфраструктуры валовое накопление в объеме около 30 % ВРП обеспечило воспроизводственные процессы в экономике.

Таблица 5

Динамика валового накопления основного капитала и степени износа основных фондов**Dynamics of gross fixed capital formation and depreciation of fixed assets**

Субъект РФ	2010	2012	2014
Республика Коми	33,2/54,6	50,7/44,2	43,1/45,1
Псковская область	20,2/41,0	31,8/39,9	24,4/43,0
г. Санкт-Петербург	25,0/40,0	17,9/39,2	19,9/37,5

Примечание: валовое накопление/степень износа.

Таким образом, пороговые значения валового накопления на региональном уровне определяются специализацией региона, а также уровнем развития его инфраструктуры.

Результаты исследования. К числу основных результатов исследования можно отнести следующие:

- выделены основные составляющие инвестиционной безопасности: производственная, отраслевая, инновационная, качества жизни и региональная;
- обоснован принцип определения пороговых значений затратных показателей, исходя из необходимости обеспечения позитивной динамики результирующих показателей;

– определены пороговые значения валового накопления для выделенных составляющих инвестиционной безопасности;

– выполнена оценка уровня инвестиционной безопасности в разрезе ее составляющих.

Выводы. Инвестиционная безопасность является важнейшим видом экономической безопасности, и ее уровень определяется степенью обеспечения воспроизводственных процессов как в экономике в целом, так и в отраслевом и территориальном разрезе. На основании проведенного анализа выделены следующие составляющие инвестиционной безопасности: воспроизводственная, отраслевая, инновационная, качества жизни и региональная (территориальная). Для оценки состояния инвестиционной безопасности целесообразно использовать показатели, характеризующие воспроизводство основных фондов в экономике. Для определе-

ния пороговых значений показателей инвестиций целесообразно исходить из принципа обеспечения позитивной динамики износа основных фондов. Определены пороговые значения доли валового накопления в ВВП, а также удельные веса отраслей в общем объеме инвестиций. На территориальном уровне оптимальное значение доли инвестиций в ВРП зависит от уровня социально-экономического развития и специализации региона.

В качестве направления дальнейшего исследования следует рассматривать разработку комплекса вопросов управления инвестиционной безопасностью, включая: цели управления на различных уровнях, основные направления и инструменты.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 17-12-60003 от 15 марта 2017 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] **Абалкин Л.И.** Экономическая безопасность России // Вестник российской академии наук. 1997. Т. 67, № 9. С. 771–776.
- [2] **Аганбегян А.Г.** Финансы для модернизации // Деньги и кредит. 2010. № 3.
- [3] **Аганбегян А.Г.** Шесть шагов, необходимых для возобновления социально-экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагфляции // Деньги и кредит. 2015. № 1. С. 7–13.
- [4] **Афонцев С.А.** Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности // Россия XXI. 2001. № 2. С. 60–66.
- [5] **Бабкин А.В.** О соотношении понятий «экономическая безопасность» и «экономический потенциал» // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 4 (175). С. 121–127.
- [6] БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР / Росстат. М.: Статистика России, 2015. 235 с.
- [7] **Вечканов Г.С.** Экономическая безопасность. СПб.: Вектор, 2005. С. 45.
- [8] **Дворядкина Е.Б., Голошейкин Е.В.** Регион как элемент территориальной структуры национальной экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2010. № 5 (107). С. 39–44.
- [9] **Кудрин А., Гурвич Е.** Новая модель роста для мировой экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
- [10] **Лобанов К.Н., Моисеев В.** Национальная безопасность России и инвестиционная политика в импортозамещении // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2016. Т. 38, № 8 (229). С. 163–168.
- [11] **Маковецкий М.Ю.** Инвестиции как ключевой фактор экономического роста // Финансы и кредит. 2007. № 4 (244). С. 56.
- [12] **Мишина Д.В.** Экспортно-сырьевая модель экономического роста как фактор, препятствующий инновационному развитию России // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-3. С. 644–648.
- [13] **Нарышкин С.Е.** Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. 2010. № 5. С. 16–25.
- [14] **Николаев М.А.** Условия инвестиционного воспроизводства // Экономист. 2007. № 3. С. 17–25.
- [15] **Николаев М.А., Малышев Д.П.** Механизм управления инвестиционной деятельностью в регионе: моногр. Псков: Издательство ПсковГУ, 2012. 316 с.
- [16] **Николаев М.А., Махотаева М.Ю.** Роль территориального фактора в экономической динамике // Экономист. 2015. № 3. С. 42–49.
- [17] **Петрова О.С.** Анализ экономического пространства Северо-Западного федерального округа // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-2 (41-2). С. 347–352.
- [18] **Пыхтеев Ю.Н., Виноградова А.В., Воронина А.С.** Проблема деиндустриализации в экспортно-сырьевой экономике // Фундаментальные науки. 2014. № 9. С. 2288–2292.
- [19] **Резимов Ю.И., Александрова А.В., Бабкин А.В.** и др. Реструктуризация экономики: теория и инструментарий : моногр. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2015.
- [20] **Сенчагов В.К.** Экономическая безопасность России. Общий курс. М.: Лаборатория знаний, 2012. 815 с.
- [21] **Сорокин Д.Е.** Падение темпов – 2013: конъюнктурные обстоятельства или закономер-

ность? // Вестник финансового университета. 2013. № 5. С. 6–16.

[22] **Федонина О.В.** Инвестиционная безопасность как ключевой фактор устойчивого развития Российской Федерации и Республики Мордовия // Наукоедение: интернет-журнал. 2016. Т. 8, № 2.

НИКОЛАЕВ Михаил Алексеевич. E-mail: mihaelnikolaev@mail.ru

МАХОТАЕВА Марина Юрьевна. E-mail: makhotaeva@mail.ru

[23] **Фролов Д.П.** Маркетинговый подход к управлению пространственным развитием // Пространственная экономика. 2013. № 2. С. 65–86.

[24] **Эминова Н.Э.** Инвестиционная безопасность России в условиях глобализации // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 20. С. 3377–3386.

Статья поступила в редакцию 06.06.17

REFERENCES

[1] **L.I. Abalkin**, Ekonomicheskaja bezopasnost' Rossii, Vestnik Rossijskoi akademii nauk, 67 (9) (1997) 771–776.

[2] **A.G. Aganbegian**, Finansy dlia modernizatsii, Den'gi i kredit, 3 (2010).

[3] **A.G. Aganbegian**, Shest' shagov, neobkhodimykh dlia vozobnovleniia sotsial'no- ekonomicheskogo rosta i preodoleniia stagnatsii, retsessii i stagfliatsii, Den'gi i kredit, 1 (2015) 7–13.

[4] **S.A. Afontsev**, Diskussionnye problemy kontseptsii natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti, Rossiia KhKhI, 2 (2001) 60–66.

[5] **A.V. Babkin**, About a ratio of the concepts «economic safety» and «economic potential», St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 4 (175) (2013) 121–127.

[6] **BRIKS**. Sovmestnaia statisticheskaja publikatsiia. 2015; Braziliia, Rossiia, Indiiia, Kitai, IuAR. Rosstat, Moscow, Statistika Rossii, 2015.

[7] **G.S. Vechkanov**, Ekonomicheskaja bezopasnost', St. Petersburg, Vektor, 2005.

[8] **E.B. Dvoryadkina, E.V. Golosheykin**, Region as an element of territorial structure of national economy, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 5 (107) (2010) 39–44.

[9] **A. Kudrin, E. Gurvich**, Novaia model' rosta dlia mirovoi ekonomiki, Voprosy ekonomiki, 12 (2014) 4–36.

[10] **K.N. Lobanov, V. Moiseev**, Natsional'naia bezopasnost' Rossii i investitsionnaia politika v importozameshchenii, Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 38 (8 (229)) (2016) 163–168.

[11] **M.Iu. Makovetskii**, Investitsii kak kliuchevoi faktor ekonomicheskogo rosta, Finansy i kredit, 4 (244) (2007) 56.

[12] **D.V. Mishina**, Eksporno-syr'evaia model' ekonomicheskogo rosta kak faktor, prepiatstvuiushchii innovatsionnomu razvitiuu Rossii, Fundamental'nye issledovaniia, 9-3 (2014) 644–648.

[13] **S.E. Naryshkin**, Investitsionnaia bezopasnost' kak faktor ustoichivogo ekonomicheskogo razvitiia, Voprosy ekonomiki, 5 (2010) 16–25.

[14] **M.A. Nikolaev**, Usloviia investitsionnogo vosпроизводства, Ekonomist, 3 (2007) 17–25.

[15] **M.A. Nikolaev, D.P. Malyshev**, Mekhanizm upravleniia investitsionnoi deiatel'nost'iu v regione: monogr., Pskov, Izdatel'stvo PskovGU, 2012.

[16] **M.A. Nikolaev, M.Iu. Makhotaeva**, Rol' territorial'nogo faktora v ekonomicheskoi dinamike, Ekonomist, 3 (2015) 42–49.

[17] **O.S. Petrova**, Analiz ekonomicheskogo prostranstva Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga, Ekonomika i predprinimatel'stvo, 12-2 (41-2) (2013) 347–352.

[18] **Iu.N. Pykhteev, A.V. Vinogradova, A.S. Voronina**, Problema deindustrializatsii v eksporno-syr'evoi ekonomike, Fundamental'nye nauki, 9 (2014) 2288–2292.

[19] **Iu.I. Azimov, A.V. Aleksandrova, A.V. Babkin** i dr. Restrukturizatsiia ekonomiki: teoriia i instrumentarii : monogr., St. Petersburg, Izd-vo SPbPU, 2015.

[20] **V.K. Senchagov**, Ekonomicheskaja bezopasnost' Rossii. Obshchii kurs, Moscow, Laboratoriia znaniia, 2012.

[21] **D.E. Sorokin**, Padenie tempov – 2013: kon'iunkturnye obstoiatel'stva ili zakonomernost'? Vestnik finansovogo universiteta, 5 (2013) 6–16.

[22] **O.V. Fedonina**, Investitsionnaia bezopasnost' kak kliuchevoi faktor ustoichivogo razvitiia Rossijskoi Federatsii i Respubliki Mordoviia, Naukovedenie: internet-zhurnal, 8 (2) (2016).

[23] **D.P. Frolov**, Marketingovyi podkhod k upravleniiu prostranstvennym razvitiem, Prostranstvennaia ekonomika, 2 (2013) 65–86.

[24] **N.E. Eminova**, Investitsionnaia bezopasnost' Rossii v usloviakh globalizatsii, Rossiiskoe predprinimatel'stvo, 16 (20) (2015) 3377–3386.

NIKOLAEV Mikhail A. E-mail: mihaelnikolaev@mail.ru

МАХОТАЕВА Marina U. E-mail: makhotaeva@mail.ru